

ИСТОРИЯ ВИЗАНТИИ

ШКОЛЫ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.М. Болгова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье излагаются основные направления отечественной историографии в изучении проблемы ранневизантийской школы. В силу характера сохранившихся источников, речь идет об аналоге высшей школы. В соответствии с разработками в историографии, рассматриваются основные виды и типы школ, а также персоналии.

Ключевые слова: Ранняя Византия, школа, риторика, философия, историография.

SCHOOLS AT EARLY BYZANTIUM: TO THE HISTORY OF THE STUDY IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

A.M. Bolgova

Belgorod State National Research University

The article outlines the main areas of national historiography in the study of early Byzantine school. The nature of the surviving sources, it is an analog of higher education. In accordance with the developments in historiography describes basic kinds and types of schools, as well as personalities.

Keywords: Early Byzantium, school, rhetoric, philosophy, historiography.

Существует достаточно распространенный стереотип о том, что в ранневизантийский период почти все жители империи были грамотными, но где и как они учились – практически неизвестно. Действительно, специальных источников такого рода не сохранилось, однако, если попытаться извлечь информацию о школе, образовании и воспитании из огромного корпуса позднеантичных (ранневизантийских) сочинений, то получится достаточно репрезентативная картина, особенно в отношении «высшей школы».

В этой работе мы не будем уточнять специальную терминологию. Условно и с известной долей модернизации мы будем придерживаться принятой в мировой науке следующей схемы употребления основных терминов: «профессор», «студент», «высшая школа», «начальная школа».

При этом необходимо отметить, что о начальном и среднем уровнях образования в Ранней Византии нам известно действительно очень мало. Поэтому большей частью наш анализ историографии будет касаться «высшей школы».

Общая схема системы образования в Ранней Византии представляется ныне следующим образом.

Начальное и среднее образование сосредотачивалось преимущественно на уровне грамматики и элементов риторики.

«Высшее образование» состояло из следующих ступеней:

- риторика; естественные науки; специальные (медицинские, юридические) школы;
- философия (классическая);
- христианская теология.

Эти ступени могли в полный профиль присутствовать в одной школе (Кесария, Газа), но значительно чаще та или иная школа была сосредоточена на чем-то одном.

Также можно проследить определенную эволюцию в организации школ на протяжении позднеантичного периода: от античных школ, строившихся всецело вокруг личности схоларха, идет движение в сторону христианизации (надстройки преподавания богословия в уже имевшихся школах) и огосударствления (Константинопольский «университет»).

Отечественная историография данной темы невелика. Дореволюционные авторы практически не рассматривали историю ранневизантийской школы специально. В силу конфессиональных традиций в тот период исследовались преимущественно христианские школы, их происхождение и эволюция. В.В. Плотников подготовил двухтомное исследование по истории христианской школы и ее отношений к классической античной образованности¹, А.П. Дьяконов изучал историю богословских школ². Особым вниманием пользовалась Александрийская школа Пантена-Климент-Оригена III в. История собственно школы как институции в тот период была не очень отделена от истории школы как направления богословской мысли.

В послевоенное время вышел лишь общий очерк истории византийской школы в целом, правда, принадлежавший одному из крупнейших отечественных и мировых византологов А.П. Каждану³.

Первый специальный очерк истории именно ранневизантийской школы был подготовлен З.Р. Самодуровой⁴. В формате академического издания, посвященного общей истории византийской культуры, данный очерк можно признать вполне исчерпывающим, однако, он лишь намечает круг проблем, каждая из которых требовала специальной разработки. По сути, эта работа остается единственной специальной исторической работой профессионального византолога по данной теме. В том же издании очерк истории юридических школ дан Е.Э. Липшиц⁵, а состояние естественных наук, в том числе, и их преподавания затронуто в очерке той же З.Р. Самодуровой⁶.

Важным шагом вперед становится выход в 2002 г. в Иваново первого отдельного издания – учебного пособия «Византийская школа» И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной⁷. Однако, здесь рассмотрена вся история Византии, а объем – крайне невелик (45 с.), что сопоставимо с тремя главами из трех томов «Культуры Византии», составленными вместе. Таким образом, глубина и широта разработки проблемы от этого издания выросли незначительно. Впрочем, формат учебного пособия и не предполагал исчерпывающей глубины разработки.

В дальнейшее время разработка данных проблем сосредотачивается в Белгороде, за небольшим исключением в виде Нижнего Новгорода⁸ и Ярославля.

Первую за последние годы общую статью по истории образования в Византии (на протяжении всей ее истории) подготовил священник А. Огнев⁹.

Далее были защищены две кандидатские диссертации – И.В. Зайцевой о Клименте Александрийском (в том числе как о схолархе Александрийской школы)¹⁰ и О.А. Манохиной о генезисе христианских богословских школ¹¹. Обе работы в определенной мере продолжают тематику, а во втором случае – и некоторые подходы дореволюционной отечественной науки. На новом уровне обращение к данным темам представляется вполне оправданным.

Монашеские школы на примере Газской начали исследоваться Я.В. Манохиным¹². Взаимоотношения монашеской и риторической школ Газы отчасти были затронуты А.В. Курбановым¹³.

В последние годы достаточно активно началась разработка проблем истории отдельных школ – Кесарийской¹⁴, Беритской¹⁵, и особенно – Газской¹⁶,

от которой остался значительных корпус сочинений. Беритская школа дает образец юридической школы, а Кесарийская и Газская – школы «полного профиля» - от грамматики и риторики до христианского богословия.

При этом не было сделано отдельных работ историков по философским школам поздней античности, таким, как Афинская.

Важным самостоятельным разделом становится изучение деятельности отдельных схолархов, каждый из которых достоин определенного внимания – Либания, Фемистия¹⁷, Гипатии¹⁸, Прокопия Газского¹⁹, Хорикия²⁰, а также учителей грамматики²¹.

Либаний сам по себе представляет весьма крупную фигуру в истории позднеантичной (ранневизантийской) культуры, возможно, наиболее важную для истории ранневизантийской школы. Однако, отдельной монографии в отечественной науке он не удостоился. Его педагогическая деятельность в Антиохийской риторической школе была затронута еще в статьях С.П. Шестакова, сопровождающей перевод его речей²², а также в главе книги Г.Л. Курбатова²³. Лишь в начале XXI в. целый ряд работ о схолархе вышел у Т.Б. Перфиловой²⁴.

Кроме того, в последние годы началось исследование законодательной деятельности императоров и государственной политики в отношении образования, преимущественно о политике императора Юлиана²⁵.

Близкие темы разрабатываются в настоящее время историками педагогики, прежде всего, В.Г. Безроговым²⁶. Однако, при всей близости тематики, методологические подходы представителей данной отрасли наук несколько отличаются.

Непосредственным хронологическим преддверием рассматриваемой нами темы могут служить: для дореволюционного периода историографии – работы И.В. Цветаева²⁷, а для современного - достаточно многочисленные работы Т.Б. Перфиловой²⁸. Часть из них по хронологии имеет отношение к поздней античности и в наибольшей степени связаны с рассматриваемой нами проблематикой. Однако, подходы исследователя, по ее собственным оценкам, в некоторой степени «культурологические», и для исторического исследования представляются несколько «облегченными».

Определенное внимание христианским богословским школам уделяли также философы и теологи новейшего времени (В.Я. Саврей)²⁹, однако, они рассматривали эти школы как направления мысли, но не как образовательные центры, в силу конфессиональной традиции отечественной науки.

Таким образом, в последние годы отечественная историография истории образования в Ранней Византии значительно продвинулась вперед. Однако, еще не было специальных работ по истории медицинских школ, Афинской философской школы, Константинопольского «университета», деятельности прочих схолархов и др. Эти направления предстоит разрабатывать в ближайшем будущем.

Примечания:

1. Плотников В.В. *История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. В 2 т. М., 2011.*

2. Дьяконов А.П. *Типы высшей богословской школы в Древней Церкви III-VI вв. СПб., 1913 (отд. оттиск).*

3. Каждан А.П. *Византийская школа // Вопросы истории. 1972. № 7. С. 209-214.*

4. Самодурова З.Р. *Школы и образование // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 478-503.*

5. Литищ Е.Э. Юридические школы и развитие правовой науки // *Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 358-370.*
6. Самодурова З.Р. Естественнаучные знания // *Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 408-431.*
7. Кривушин И.В., Кривушина Е.С. *Византийская школа. Иваново, 2002.*
8. Гольцева О.Е. Светские и духовные образовательные центры в Ранней Византии (IV-VII вв.) // *Наш Анабасис. Вып. 2. Нижний Новгород, 2005. С. 22-27.*
9. Огнев А., диакон. Система образования в Византийской империи // *Мир Византии. Белгород, 2007. С. 116-121.*
10. Зайцева И.В. *Античное наследие в идеях и деятельности Климента Александрийского. Автореф. дисс. Белгород, 2011.*
11. Манохина О.А. *История богословского образования в Ранней Византии. Автореф. дисс. Белгород, 2013.*
12. Манохин Я.В. Преемственность образовательных традиций ранневизантийских высших богословских школ в монашеской школе Газы // *Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 190-194.*
13. Курбанов А.В. Газские софисты и монахи в VI веке (на примере «Переписки Варсануфия и Иоанна Газских») // *Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 185-190.*
14. Ващева И.Ю. Образование в Кесарии Палестинской в III – первой половине VII вв. // *Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2005. С. 72–80; Болгова А.М. Кесарийская школа как феномен переходной эпохи от античности к Византии // Педагогика и образование в системе научного знания. Белгород, 2015. С. 84-88.*
15. Болгов К.Н. Латинская юридическая школа в позднеантичном Берите // *Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013; Болгов Н.Н., Болгова А.М. Позднеантичный Берит в Финикии и его юридическая школа // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Воронеж, 2013. С. 306-311.*
16. Болгова А.М. Софисты и епископы в риторической школе ранневизантийской Газы // *Проблемы истории, филологии, культуры. № 4 (26). 2009. М.-Магнитогорск-Новосибирск, 2009. С. 22-28; она же. От схолий к катенам: христианизация комментариев к текстам в Газской школе // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 7(126). Вып. 22. Белгород, 2012. С. 74-78; Болгова А.М., Болгов Н.Н. Изучение Газской школы риторики в последние годы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 21 (192). Вып. 32. Белгород, 2014. С. 43-46.*
17. Болгова А.М., Болгов Н.Н. Фемистий: античная риторика, философия и школа в Константинополе // *Ученые записки исторического факультета НИУ «БелГУ». Вып. 4. Белгород, 2012. С. 23-28; Bolgov N. Themistius and His Works in the Context of Cultural Continuity // Tractus aevorum. 1(2). 2014. P. 175-184.*
18. Елисеева О.Н. Гипатия, её школа и гендерный подход в изучении истории образования и науки // *Молодежь – науке. 2013. Т. 1. Псков, 2013. С. 62-65.*
19. Болгова А.М. Прокопий Газский: ритор и богослов // *Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2014. С. 101-107; она же. Прокопий Газский и его наследие в мировой историографии // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия. Воронеж: ВГУ, 2014. С. 314-318; она же. Письма Прокопия Газского и Газская школа // XIX Сергеевские чтения. Сборник тезисов. М.: МГУ, 2015. С. 50-51.*
20. Болгова А.М. Хорикий из Газы: античная риторика как форма для византийской школы // *Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. № 19(96). Вып. 17. Белгород, 2011. С. 48-53; она же. Ритор Хорикий и Газская школа // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. № 7(102). Вып. 18. Белгород, 2011. С. 65-71; Bolgov N., Bolgova A. The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricus of Gaza as a mirror of con-*

tinuity // *L'Ecole de Gaza: espace litteraire et identite culturelle dans l'Antiquite Tardive*. Paris: College de France, 2013. P. 2-3.

21. Болгова А.М., Елисеева О.Н. Учителя-грамматики позднеантичного греческого Востока // *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика*. № 13(132). Вып. 23. Белгород, 2012. С. 32-39.

22. В кн.: *Либаний. Речи*. В 2 т. Казань, 1912-1916 (переизд. СПб., 2014. В 2 т.).

23. Курбатов Г.Л. *Ранневизантийские портреты*. Л., 1991.

24. Перфилова Т.Б. «Странствующие» софисты в культурном пространстве провинции (на примере биографии Либания) // *Известия Российского гос. педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки*. 2004. № 4(7). С. 7-15; она же. Представления Либания о «пайдеие» (образованности) и организация учебно-воспитательного процесса в антиохийской высшей риторической школе // *Вопросы отечественной и зарубежной истории: Мат-лы конф. «Чтения Ушинского» ИФ*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002. С. 97-101; она же. Литературное наследие Либания как источник изучения высшего образования в римской провинции Сирия и других грекоязычных владениях Римской империи. Ч. 1. Карьера «странствующего софиста» // *Ярославский педагогический вестник*. 2002. № 1. С. 161-167; она же. Литературное наследие Либания как источник изучения высшего образования в восточных провинциях Римской империи. Ч. 2. Либаний - официальный профессор антиохийской риторической школы // *Ярославский педагогический вестник*. 2002. №2. С. 22-27; она же. Литературное наследие Либания как источник изучения высшего образования в восточных провинциях Римской империи. Ч. 2 (продолжение). Формы и методы воспитательной работы Либания // *Ярославский педагогический вестник*. 2002. № 3. С. 42-46; Болгова А.М., Сбитнева Ю.Н. Риторическое образование на Римском Востоке в IV в. и школа Либания // *Классическая и византийская традиция*. 2009. Белгород, 2009. С. 134-136.

25. Болгова А.М., Елисеева О.Н. Законодательство Юлиана о школах и его идеология // *Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени*. XIII чтения памяти профессора Н.П. Соколова. Н. Новгород, 2012. С. 55-58; Елисеева О.Н. Закон Юлиана о школах: идеология, политика, направленность // *Каразінські читання (історичні науки)*. Харків, 2012. С. 95-96; Елисеева О.Н. Император Юлиан и его законы о школах // *Классическая и византийская традиция*. 2012. Белгород, 2012. С. 155-159; она же. Законодательство Юлиана Отступника о школах // *Молодежь – науке*. 2012. Т. 1. Псков, 2012. С. 89-91.

26. Безрогов В.Г. *Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях*. М.: ПИМ, 2008.

27. Цветаев И.В. Из жизни высших школ Римской империи // *Вопросы философии и психологии*. Год XIII, кн. 62 (II). М., 1902. С. 954-1030; год XIII, кн. 63 (III). С. 1091-1136; он же. Грамматические школы древних римлян // *Русский вестник*. 1887-1888; он же. Высшие школы древних римлян. Школы раторов // *Русский вестник*. 1893.

28. Перфилова Т.Б. *Образование в Римской империи: историографические аспекты проблемы (XVIII - начало XX в.)*. Ярославль, 2003; она же. Преподаватели высших школ Римской империи (профессиональный портрет и структура личности). Ярославль, 2002; она же. «Учёный» и «учённость» в Римской империи: к вопросу о приоритетных направлениях позднеантичной науки // *Наука и школа*. 2005. № 3. С. 34-37; она же. Юридическое образование в Римской империи: подготовка юристов и судебных ораторов. Ярославль, 2004; она же. Высшее профессиональное образование в Римской империи: подготовка врачей. Ярославль, 2004; она же. «Университеты» Римской империи (историографические и методологические аспекты проблемы) // *Ярославский педагогический вестник*. 2003. № 3. С. 25-35; она же. Высшее образование в Римской империи (культурологический аспект). Автореф. дисс. ... д.и.н. Специальность 24.00.01 – теория и история культуры (исторические науки). М., 2005.

29. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011; он же. Антиохийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011; он же. Каппадокийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОХРИСТИАНСКИХ ОБРЯДОВ

А.Д. Стржалковская

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается вопрос зарождения христианских обрядов в общем и Евхаристии в частности. Первые обряды у христиан были тесно связаны с иудейской ветхозаветной традицией и языческими обрядами. Это связано с тем, что первые христиане были иудеями, и ветхозаветные традиции и обряды были им наиболее близки. Язычество привнесло в христианские обряды идею жертвенности и преломления хлеба.

Ключевые слова: христианство, обряд, иудаизм, язычество, происхождение.

ON THE ORIGIN OF EARLY CHRISTIAN RITES

A.D. Strzhalkovskaya

Belgorod National Research University

The article deals with the origin of Christian rites in general and the Eucharist in particular. The first Christian's ceremonies were closely connected with the Jewish tradition of the Old Testament and pagan rites. This is due to the fact of the first Christians were Jews therefore the Old Testament traditions and ceremonies were related it. Paganism added the ideas of sacrifice and the breaking of bread into Christian rites.

Key words: Christianity, rite, Judaism, paganism, origin.

С первых веков существования христианства вся первохристианская обрядность сводилась к главному таинству – Евхаристии¹. Само это таинство заключалось в том, что верующие христиане вкушают хлеб и вино, символизирующее в христианстве Тело и Кровь Иисуса Христа Искупителя и, таким образом, соединяются с Богом².

Прообразом Евхаристии стало евангельское повествование о Тайной Вечере, описанное в Евангелие и звучащее так: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26-28).

Вопросом происхождения Евхаристии подробно занимались различные специалисты. Все они сходятся на том, что Таинство Евхаристии установлено Спасителем на Его последней Вечере с учениками³. В дальнейшем к этому таинству начинают присоединяться молитвы, написанные отцами Церкви, и некая обрядность, которая со временем разрасталась. Кроме обрядности весь образ жизни христиан стал проходить с ссылкой на значимость в их жизни Евхаристии. Евхаристия для первых христиан стала неотъемлемой частью жизни и была так же важна, как принятие пищи. «Евхаристия была, есть и будет центральным нервом христианской жизни»⁴. Как пишет К. Керн: «Кроме того, надо помнить, что природа самой Церкви - евхаристична. Церковь есть Тело Христово. Евхаристия есть также Тело Христово. Поэтому без Ехва-